

Pro memoria

ИЛЬЯ СЕРМАН

(22 сентября 1913 – 9 октября 2010)

9 октября ушел из жизни выдающийся ученый – профессор Илья Захарович Серман. Он перешагнул за 97 лет и почти до конца 2009/10 учебного года читал лекции о русской литературе XVIII века в Еврейском университете в Иерусалиме. Ученик Г. А. Гуковского в Ленинградском университете, Илья Захарович принадлежал к плеяде замечательных ученых. По его книгам мы учились в студенческие годы.

Он прожил нелегкую, но прекрасную жизнь. Во время войны Илья Серман был солдатом: фронт, ранение (тяжелая контузия). После войны работал редактором в Ленгосиздате. Когда жизнь, казалось, наладилась: семья, двое детей, – грянул арест. Как напишет позднее об этом времени жена Ильи Захаровича, писательница Руфь Александровна Зернова: «Наш тридцать седьмой произошел в сорок девятом». За «клевету на национальную политику ВКП(б) и советского правительства» они оба были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей; но судебная коллегия Верховного суда пересмотрела это решение и дала Серману новый срок – 25 лет. Более пяти лет супруги провели в лагерях, были освобождены после смерти Сталина, в 1954 г. Рассказывая о тех годах, Илья Захарович не считал это время потерянным: познавал окружающее, размышлял, анализировал.

В течение 20 лет (1956–1976) И. З. Серман был научным сотрудником Института русской литературы АН (Пушкинского Дома), а с 1965 г. преподавал историю рус-

ской литературы XVIII века в Ленинградском университете. В эти годы он обнаружил и опубликовал считавшуюся утраченной философскую поэму В. К. Третьяковского «Феоптия, или доказательство о богозрении» (1961), защитил докторскую диссертацию. Вышли в свет его работы, ставшие классикой русской филологии: «Поэтический стиль Ломоносова» (1966), «Державин» (1967), «Русский классицизм» (1973), «Константин Батюшков» (1974). И. З. Серман был членом редколлегии сборников «XVIII век», участвовал в подготовке собрания сочинений Н. С. Лескова, Ф. М. Достоевского (текстология, комментарии), составил и прокомментировал несколько сборников поэтов XVIII века в серии «Библиотека поэта».

С 1976 г. Илья Захарович жил в Израиле и работал в Еврейском университете в Иерусалиме на кафедре русской и славянской филологии. В 1970–1990-е годы он преподавал также в университетах США, Франции, Италии, Германии (в качестве *visiting professor*). Труды Сермана посвящены широкой проблематике русской литературы XVIII–XX веков. В 1988 г. в Иерусалиме вышла его монография «Михаил Ломоносов. Жизнь и поэзия» на английском языке, он был одним из авторов многотомной «Истории русской литературы» на французском языке. Серманом сделаны открытия и оригинальные наблюдения в творчестве А. Блока, Б. Пастернака, он писал о мемуаристике А. Белого, Б. Лифшица, О. Форш, о поэзии Б. Слуцкого, о творчестве Г. Вла-

димова, первым оценил прозу С. Довлатова. Его монография «Михаил Лермонтов. Жизнь в литературе. 1836–1841» вышла уже двумя изданиями (Иерусалим, 1997 и Москва, 2003). Серман написал также воспоминания о своих учителях и коллегах: назовем здесь «Пути и судьба Григория Гуковского» (2002). В 2005 г. издательство РГГУ выпустило в свет его книгу «Литературное дело Карамзина».

В честь Ильи Захаровича его коллеги из разных стран опубликовали и преподнесли ученому два сборника статей: «Русская литература и история» (Иерусалим, 1989) и специальный том многотомного издания «Jews and Slavs» (т. 14, Иерусалим-Москва, 2004).

Научное творчество Ильи Захаровича Сермана очень разнообразно и, пожалуй, трудно обозримо. Назовем еще некоторые статьи, в которых автор делал открытия в «хрестоматийных» литературных произведениях: обнаружил скрытую пародию у А. П. Чехова («Одна из неопознанных пародий Чехова», 1998); первым заметил, что Димитрий в «Борисе Годунове» – поэт, и это составляло основу характера этого героя, непоследовательного и порывистого («“Борис Годунов” Пушкина и русская драма 1830-х гг.», 1991), «Тема зла в “Медном Всаднике”» (2000), «Художественная проблематика

и композиция “Полтавы”» (1997), «Остранение по Шкловскому (генезис и типология)» (2003), «Иерусалим в творчестве Шатобриана» (2003), «Нашел ли Пушкин формулу русской истории» (2007). В последние годы Илья Захарович готовил к изданию сборник статей.

Мне посчастливилось быть коллегой Ильи Захаровича. Во всем его облике спокойной величавости (не от лучших ли героев его трудов?) и неизменной доброжелательности было нечто надежное, что придавало спокойствия и уверенности при общении с ним. Он любил жизнь во всех ее проявлениях, не утратил свежести взгляда, нередко повторяя, что тот или иной писатель его «удивил». Это и становилось зерном, из которого вырастали оригинальные концепции Сермана, его работы. К «своим» писателям он вообще относился «по-человечески»: знал их характеры, слабости, мог сетовать на них, поражаться им или смеяться над их проявлениями в жизни или творчестве («С Михаилом Юрьевичем пока я только веду диалоги на лекциях, проверяю себя и свои догадки»). Он был человеком увлеченным и увлекающимся, остроумным, вдохновенным лектором; его всегда окружала молодежь. И мы не делали ему «скидок на возраст», он для нас был всегда молодым. Таким и останется Илья Захарович в моей благодарной памяти.

Валентина Брио